

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

«Бюллетень Европейского Суда
по правам человека. Российское
издание» № 9 (147)/2014 г.

Журнал зарегистрирован
в Министерстве
Российской Федерации по делам
печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-13585
от 20 сентября 2002 г.

Учредители:
Ю.Ю. Берестнев, В.А. Власихин,
Д.Ю. Давыдов, В.Н. Руднев,
РОО «Московский клуб юристов»

Главный редактор Ю.Ю. Берестнев

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва, ул. Суцеская,
д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (499) 258-5601
E-mail: info@echr.today

Подписано в печать 18.09.2014 г.

Свободная цена

Подписной индекс в каталоге
«Почта России» 61945
Подписной индекс в каталоге
Агентства «Роспечать» 85160
Подписной индекс в Объединенном
каталоге «Пресса России» 44897

Отпечатано в ООО «ЛАННЕР»
105005 г. Москва, ул. Радио,
д. 24, корп. 1

Формат 60 × 84/8,
гарнитура CharterITC
Усл.-печ. листов 18,5
Печать офсетная
Тираж 2 200 экз. Заказ № 141725

© ООО «Развитие правовых
систем», 2014 г.

Перепечатка материалов
«Бюллетеня Европейского Суда
по правам человека» без разрешения
ООО «Развитие правовых систем»
не допускается

В оформлении дизайна издания
используется символика Совета
Европы и Европейского Суда
по правам человека
© Совет Европы / Архитектура:
Партнерство Ричарда Роджерса
(Richard Rogers Partnership)
(Европейский Суд по правам
человека)

«Решения Европейского Суда балансируют на грани между правом и справедливостью, что, наверное, возможно, но не очень хорошо»

На фоне драматических событий на юго-востоке Украины и обострения отношений со странами Запада не остались в стороне и вопросы столь болезненных для наших властей страсбургских судебных решений. Вслед за Президентом Путиным о «сотрудничестве» и «двойных стандартах» высказался и премьер в своем интервью газете «Ведомости»:

«Предложения (о возможном выходе России из ЕСПЧ и изъятии из Конституции приоритета международных соглашений. – Прим. ред.) могут быть разные, какие-то продуманные, какие-то – нет. Но я вынужден констатировать, что система международного права переживает сейчас довольно сложные времена. Может быть, пришла пора в этой системе что-то модернизировать. Нынешняя система международного права действует уже давно, и разговоры о ее совершенствовании я считаю вполне допустимыми. ЕСПЧ – важный институт, он должен сохраниться, но деятельность его, конечно, не идеальна. Права человека – очень тонкая материя, и иногда – не всегда, но иногда – эти решения балансируют на грани между правом и справедливостью, что, наверное, возможно, но не очень хорошо. А еще хуже, если эти решения балансируют между правом и политикой. Есть несколько решений и против нас, и против других стран, которые были приняты по политическим мотивам. Вот, например, по делу Илашку было принято абсолютно безграмотное с правовой точки зрения решение, что Россия осуществляет некий «эффективный контроль» над чужой территорией и должна отвечать за то, что там происходит. Чем менее политизированным будет ЕСПЧ, тем будет лучше».

Что в этих рассуждениях обращает на себя внимание? Ссылка в качестве примера «политизированности» на постановление 10-летней давности? Нет других конкретных примеров, посвежее, или не захотели называть вслух? Да и утверждение о «безграмотности» выглядит несколько странно. Либо политизированное, либо безграмотное. То есть если без умысла, по безграмотности, то, наверное, уже пора «понять и простить». Тем более, что Российская Федерация это решение признала еще 10 лет назад, да и выносили его 17 высококвалифицированных (или все-таки безграмотных?) судей из практически всех основных европейских юридических школ. С тех пор и судьи поменялись, и механизмы работы Суда (кстати, при самом активном участии российских представителей).

И все же, все же, все же... Мы рассматриваем интервью Д. Медведева скорее как позитивный сигнал, хотя... В сентябре с.г. во Дворце прав человека в Страсбурге состоятся публичные слушания еще по двум делам, рассматриваемым Большой Палатой ЕСПЧ: «Хорошенко против Российской Федерации» – о правах лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы, и «Роман Захаров против Российской Федерации» – о праве на защиту частной жизни в связи с возможным доступом органов безопасности к записям телефонных переговоров без судебного решения.

Кстати, первая упомянутая жалоба была подана в Страсбург еще в 2004 году, а вторая – в 2006-м. Можно снова ожидать «депутатской» (вот уж где действительно «политизированность»!) реакции на соответствующие постановления. Так что будем уповать на терпение наших руководителей. А еще на подходе очередное дело по событиям в Приднестровье, правда, происходившим уже в 2008 году – «Мозер против Молдавии и России» – подробнее читайте в номере (снова вспомним про Илашку?).

Информационный бюллетень № 174 по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека¹

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека (Information Note on the Court's case-law, May 2014. № 174), составленный отделом Секретариата по информации и публикации прецедентной практики, содержит описания дел, отмеченных секретарями секций и руководителем упомянутого отдела в качестве представляющих особый интерес, а также рассмотренных Большой Палатой Европейского Суда².

В порядке применения статьи 1 Конвенции

Вопрос о юрисдикции государств

Мозер против Молдавии и Российской Федерации 8

[Mozer v. Republic of Moldova and Russia] (№ 11138/10)

Юрисдикция государств-ответчиков, Молдавии и Российской Федерации, относительно условий содержания под стражей в сепаратистском регионе Молдавии. *Уступка юрисдикции в пользу Большой Палаты Европейского Суда.*

По жалобе о нарушении статьи 2 Конвенции

Вопрос об эффективном расследовании

Грей против Германии 8

[Gray v. Germany] (№ 49278/09)

По делу обжалуется уголовное разбирательство, возбужденное в Германии против немецкого врача, ответственного за смерть пациента в Соединенном Королевстве. *По делу требования статьи 2 Конвенции нарушены не были.*

По жалобе о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о запрещении бесчеловечного или унижающего достоинство наказания

Ласло Мадьяр против Венгрии 9

[László Magyar v. Hungary] (№ 73593/10)

По делу обжалуется пожизненное лишение свободы, несмягчаемое де-юре и де-факто, несмотря на возможность президентского помилования. *По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.*

По жалобе о нарушении статьи 6 Конвенции

По жалобе о нарушении пункта 1 статьи Конвенции (гражданско-правовой аспект)

Вопрос о соблюдении права на доступ к суду

Бака против Венгрии 10

[Baka v. Hungary] (№ 20261/12)

По делу обжалуется невозможность оспаривания председателем Верховного суда досрочного прекращения его полномочий. *По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции.*

¹ Далее – Европейский Суд (примеч. переводчика).

² Перевод с английского Г.А. Николаева.

По жалобам о нарушении статьи 10 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на свободу выражения мнения

Тараненко против Российской Федерации 12 [Taratenko v. Russia] (№ 19554/05)

По делу обжалуются содержание под стражей в течение года и осуждение к трем годам лишения свободы условно за участие в акции протеста против Президента Российской Федерации. *По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции.*

Вопрос о соблюдении права на свободу выражения мнения

Бака против Венгрии 13 [Baka v. Hungary] (№ 20261/12)

По делу обжалуется досрочное прекращение полномочий председателя Верховного суда вследствие публичного высказывания им своих взглядов в профессиональном качестве. *По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции.*

Вопрос о соблюдении права на свободу выражения мнения

Мустафа Эрдоган и другие против Турции 13 [Mustafa Erdoğan and Others v. Turkey] (№№ 346/04 и 39779/04)

По делу обжалуется присуждение компенсации ущерба в связи с диффамацией по поводу публикации статьи, критикующей решение Конституционного суда о роспуске политической партии. *По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции.*

По жалобе о нарушении статьи 11 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на свободу мирных собраний

Тараненко против Российской Федерации 15 [Taratenko v. Russia] (№ 19554/05)

По делу обжалуются содержание под стражей в течение года и осуждение к трем годам лишения свободы условно за участие в акции протеста против Президента. *По делу допущено нарушение требований статьи 11 Конвенции.*

По жалобе о нарушении статьи 18 Конвенции

Вопрос о применении ограничений для иных целей, чем те, для которых они были предусмотрены

Ильгар Маммадов против Азербайджана 15 [Ilgar Mammadov v. Azerbaijan] (№ 15172/13)

По делу обжалуется ограничение свободы заявителя для иных целей, чем доставление его в компетентный орган по разумному подозрению

в совершении преступления. По делу допущено нарушение требований статьи 18 Конвенции.

В порядке применения статьи 41 Конвенции

Вопрос о присуждении справедливой компенсации

Кипр против Турции16
[Cyprus v. Turkey] (№ 25781/94)

Присуждение компенсации государству-заявителю в отношении безвестно отсутствующих и проживающих в анклавном Северном Кипре.

В порядке применения статьи 46 Конвенции

Вопрос об исполнении постановлений Европейского Суда

Вопрос о принятии Европейским Судом мер общего характера

Ласло Мадьяр против Венгрии18
[László Magyar v. Hungary] (№ 73593/10)

Государство-ответчик обязано учредить систему пересмотра наказаний в виде пожизненного лишения свободы.

По жалобе о нарушении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

Вопрос о соблюдении права на беспрепятственное пользование имуществом

Поле против Соединенного Королевства18
[Paulet v. United Kingdom] (№ 6219/08)

По делу обжалуются ограниченные пределы проверки постановления о конфискации заработка в связи с трудоустройством при использовании подложного паспорта. По делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

По жалобе о нарушении статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции

Вопрос о соблюдении права на образование

Вельо Велев против Болгарии19
[Velyo Velev v. Bulgaria] (№ 16032/07)

По делу обжалуется отказ принять лицо, содержащееся под стражей, в тюремную школу. По делу допущено нарушение требований статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции.

По жалобе о нарушении статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции

Вопрос о недопустимости повторного осуждения или наказания

Маргуш против Хорватии20
[Marguš v. Croatia] (№ 4455/10)

По делу обжалуется осуждение за военные преступления военнослужащего, к которому ранее была применена амнистия. Статья 4 Протокола № 7 к Конвенции неприменима.

Уступка юрисдикции в пользу Большой Палаты Европейского Суда

Мозер против Молдавии и Российской Федерации22
[Mozer v. Republic of Moldova and Russia] (№ 11138/10)

Юрисдикция государств-ответчиков, Молдавии и Российской Федерации, относительно условий содержания под стражей в сепаратистском регионе Молдавии.

Решения иных международных судебных органов

Суд Европейского союза

**Компании «Гугл Спейн СЛ» и «Гугл Инк.»
против Испанского агентства по защите данных (AEPD)
и Марио Костехи Гонсалеса**22
[Google Spain SL and Google Inc. v. Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) and Mario Costeja González] (C-131/12)

Избранные постановления Европейского Суда по правам человека против Российской Федерации

Выбор постановлений, публикуемых в номере, диктуется важностью изложенных в них правовых позиций для национальной судебной практики, а также предложениями наших читателей¹.

Салказанов и другие против Российской Федерации24
[Salkazanov and Others v. Russia] (№№ 65795/09 и 73 другие жалобы)

Заявители, бывшие сотрудники Управления Государственной противопожарной службы Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Северная Осетия – Алания, жаловались на отмену в порядке надзора судебных решений, присудивших им задолженности по выплатам за участие в операциях по поддержанию правопорядка и общественной безопасности.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования пункта 1 статьи 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство) и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (право на уважение собственности), и обязал государство-ответчика выплатить заявителям в общей сложности 1 129 998 евро в качестве компенсации материального ущерба и по 2 000 евро каждому заявителю в качестве компенсации морального вреда.

Костенко против Российской Федерации35
[Kostenko v. Russia] (№ 32845/02)

Заявитель, военный офицер в отставке, жаловался на неисполнение вступившего в силу решения суда, обязавшего обеспечить его жильем.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования пункта 1 статьи 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство) и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (право на уважение собственности).

Саидова против Российской Федерации39
[Saidova v. Russia] (№ 51432/09)

Заявительница, проживающая в Чеченской Республике, утверждала, что представители российских властей несут ответственность

¹ Переводы Ю.Ю. Берестнева, О.Л. Ветровой, Г.А. Николаева.

за исчезновение ее сына в 2002 году. Она также жаловалась на отсутствие надлежащего расследования обстоятельств его исчезновения.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили только требования статьи 2 Конвенции (право на жизнь) о проведении надлежащего расследования, и обязал государство-ответчика выплатить заявительнице 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Абдулханов и другие против Российской Федерации 50 [Abdulkhanov and Others v. Russia] (Nº 22782/06)

Заявители (13 человек), проживающие в Чеченской Республике, утверждали, что их родственники погибли, а сами они подверглись угрозе смерти в результате атаки российских властей на их деревню в феврале 2000 года.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статей 2 (право на жизнь) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителям в целом 5 400 евро в качестве компенсации материального ущерба и 1 160 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Гакаева и другие против Российской Федерации 58 [Gakayeva and Others v. Russia] (NºNº 51534/08, 4401/10, 25518/10, 28779/10, 33175/10, 47393/10, 54753/10, 58131/10, 62207/10 и 73784/10)

Заявители (40 человек), проживающие в Чеченской Республике, утверждали, что представители властей несут ответственность за исчезновение их близких родственников (13 человек). Они также жаловались на отсутствие надлежащего расследования обстоятельств их исчезновения.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статей 2 Конвенции (право на жизнь), 3 (запрещение пыток), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты), и обязал государство-ответчика выплатить заявителям в совокупности 1 023 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда.

Емелин против Российской Федерации 95 [Yemelin v. Russia] (Nº 41038/07)

Заявитель, проживающий в Испании, жаловался на негуманные условия содержания под стражей в изоляторе временного содержания и следственном изоляторе, а также на длительное неисполнение судебного решения, вынесенного в его пользу по гражданскому спору.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 3 (запрещение пыток) и пункта 1 статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство) Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Сорокин против Российской Федерации 105 [Sorokin v. Russia] (Nº 67482/10)

Заявитель, до ареста проживавший в г. Волгограде, жаловался на негуманные условия содержания под стражей в следственном изоляторе.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 3 Конвенции

(запрещение пыток), и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 23 250 евро в качестве компенсации морального вреда.

Сергей Васильев против Российской Федерации 109
[Sergey Vasilyev v. Russia] (№ 33023/07)

Заявитель, отбывающий наказание в Республике Коми, жаловался на негуманные условия содержания под стражей в следственном изоляторе и на чрезмерную продолжительность его содержания под стражей.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 3 (запрещение пыток), пункта 3 статьи 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), а также статьи 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 6 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Клюкин против Российской Федерации 123
[Klyukin v. Russia] (№ 54996/07)

Заявитель, проживающий в г. Москве, жаловался на негуманные условия содержания под стражей в следственном изоляторе и исправительной колонии (включая содержание в медицинской части колонии).

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статей 3 (запрещение пыток) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 6 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Лапшов против Российской Федерации 132
[Lapshov v. Russia] (№ 5288/08)

Заявитель, отбывающий наказание в г. Калининграде, жаловался на негуманные условия содержания под стражей в изоляторе временного содержания.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 3 Конвенции (запрещение пыток), и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Александр Новоселов против Российской Федерации 136
[Aleksandr Novoselov v. Russia] (№ 33954/05)

Заявитель, проживающий в г. Нижнем Новгороде, утверждал, что он был похищен и подвергнут пыткам сотрудниками милиции, обстоятельства которых впоследствии не были должным образом расследованы.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статей 3 (запрещение пыток) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции, и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 27 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

«ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ПО ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА» № 174

В порядке применения статьи 1 Конвенции

Вопрос о юрисдикции государств

Юрисдикция молдавского и российского государств-ответчиков относительно условий содержания под стражей в сепаратистском регионе Молдавии. Уступка юрисдикции в пользу Большой Палаты Европейского Суда.

Мозер против Молдавии и Российской Федерации

[Mozer v. Republic of Moldova and Russia]

(№ 11138/10)

[III Секция]

В ноябре 2008 года заявитель был задержан властями самопровозглашенной «Приднестровской Молдавской Республики» (ПМР) по подозрению в обмане компании, в которой он работал. Он содержался под стражей в период разбирательства его дела «Тираспольским народным судом», который в июле 2010 года приговорил его к семи годам лишения свободы с испытательным сроком в пять лет. Кроме того, суд освободил заявителя с обязательством не покидать город.

В своей жалобе в Европейский Суд заявитель, болеющий бронхиальной астмой и страдающий дыхательной недостаточностью, а также от других условий содержания под стражей, жаловался на то, что он был лишен медицинской помощи и содержался в бесчеловечных условиях под стражей «властями ПМР» (статья 3 Конвенции). Он также жаловался на то, что был задержан незаконно (пункт 1 статьи 5 Конвенции) и лишен права встретиться с родителями и пастором (статья 8 Конвенции). Он утверждал, что власти Молдавии и Российской Федерации несут ответственность за эти действия.

В мае 2014 года Палата Европейского Суда решила уступить юрисдикцию по делу в пользу Большой Палаты Европейского Суда.

По жалобе о нарушении статьи 2 Конвенции

Вопрос об эффективном расследовании

По делу обжалуется уголовное разбирательство, возбужденное в Германии против немецкого врача, ответственного за смерть пациента в Соединенном Королевстве. По делу требования статьи 2 Конвенции нарушены не были.

Грей против Германии

[Gray v. Germany] (№ 49278/09)

Постановление от 22 мая 2014 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Отец заявителей¹ скончался у себя дома в Соединенном Королевстве вследствие ошибки немецкого врача, привлеченного частным агентством для работы в Британской национальной службе здравоохранения. В Соединенном Королевстве против врача было возбуждено уголовное разбирательство. По требованию органов преследования Соединенного Королевства о правовой помощи власти Германии также возбудили уголовное разбирательство в Германии, которое окончилось осуждением врача за причинение смерти отцу заявителей по неосторожности. Вследствие проходившего разбирательства власти Германии не исполнили европейский ордер на арест, выданный против врача в Соединенном Королевстве, и отказали в его выдаче. Соответственно, уголовное разбирательство против врача в Соединенном Королевстве подлежало прекращению.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 2 Конвенции (процессуальный аспект). Уголовное разбирательство, проведенное в Германии, позволило следственным органам установить причину смерти и связанную с ней ответственность врача. С учетом совокупности доказательств решение органов преследования о рассмотрении дела врача в упрощенном порядке в отсутствие основного слушания было оправданным.

Что касается утверждения заявителей об их недостаточном участии в процессе разбирательства в Германии, Европейский Суд отметил, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Германии органы преследования не обязаны информировать заявителей по своей инициативе о возбуждении или состоянии разбирательства. По мнению Европейского Суда, в настоящем деле такая обязанность не вытекала из процессуальных требований, присущих пункту 1 статьи 2 Конвенции. Хотя в ситуациях, касающихся ответственности представителей государства в связи со смертью, положения пункта 1 статьи 2 Конвенции требуют, чтобы близкие родственники участвовали в процедуре в степени, необходимой для защиты своих законных интересов, процессуальное обязательство, установленное статьей 2 Конвенции в сфере медицинской халатности, необязательно предусматривает предоставление уголовно-правового средства правовой защиты, поэтому спорным является утверждение о том, требовалось ли и в какой степени участие заявителей как близких родственников в данном случае, если органы преследования

¹ В этом деле были два заявителя, носящих одну фамилию (примеч. переводчика).

использовали такое средство правовой защиты по своей инициативе. В любом случае заявители участвовали в уголовном разбирательстве против врача. Поскольку обстоятельства дела были в достаточной степени установлены в ходе процедуры расследования, их участие в основном слушании не могло дополнительно способствовать оценке дела судом первой инстанции. Действительно, даже если слушание было назначено, заявители не могли бы оспорить приговор суда первой инстанции в целях назначения более сурового наказания. Таким образом, ничто не свидетельствует о том, что законные интересы близких родственников не соблюдались во внутригосударственном разбирательстве.

В действительности жалоба заявителей состояла в том, что врач был осужден в Германии, а не в Соединенном Королевстве, где ему могло быть назначено более суровое наказание. Однако власти Германии были обязаны возбудить уголовное разбирательство в силу внутригосударственного законодательства, как только они получили сведения о его причастности к событиям, сопровождавшим смерть, и, следовательно, их решение об отказе от выдачи имело основу во внутригосударственном законодательстве и международном праве. Процессуальные гарантии, воплощенные в статье 2 Конвенции, не предусматривают права или обязанности применения конкретного наказания к преследуемому третьему лицу согласно внутригосударственному законодательству того или иного государства. В дополнение к уголовному разбирательству власти Германии также проводили проверку пригодности врача для возможности его практики, и у заявителей имелась возможность получить дополнительную информацию по этому поводу. В результате дисциплинарного разбирательства к врачу применили выговор и штраф. Соответственно, власти Германии предоставили эффективные средства правовой защиты с целью определения причины смерти и установления ответственности отца в этой связи. Ничто не указывает на то, что уголовное расследование и разбирательство, возбужденное по инициативе властей Германии в связи со смертью отца заявителей, не отвечали процессуальным гарантиям, присущим пункту 1 статьи 2 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 2 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По жалобе о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о запрещении бесчеловечного или унижающего достоинство наказания

По делу обжалуется пожизненное лишение свободы, несмягчаемое де-юре и де-факто, несмотря на возмож-

ность президентского помилования. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Ласло Мадьяр против Венгрии

[László Magyar v. Hungary] (№ 73593/10)

Постановление от 20 мая 2014 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель был осужден за убийство, грабеж и ряд других преступлений и приговорен к пожизненному лишению свободы в отсутствие права на досрочное освобождение. Хотя статья 9 Основного закона предусматривает возможность президентского помилования, после введения пожизненного лишения свободы в 1999 году решения о помиловании лиц, отбывающих такое наказание, не принимаются.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. Лицо, осужденное к пожизненному лишению свободы, имеет право знать с самого начала отбытия наказания, что оно должно сделать, чтобы был рассмотрен вопрос о его освобождении, и при каких условиях, включая срок, когда может иметь место пересмотр его приговора или когда можно обращаться по этому вопросу. Следовательно, если внутригосударственное законодательство не предусматривает механизма или возможности пересмотра пожизненного лишения свободы, несовместимость со статьей 3 Конвенции по данному основанию возникает в момент назначения пожизненного лишения свободы, а не на более поздней стадии содержания.

Действительно, в деле Тёркёй¹ Европейский Суд принял во внимание тот факт, что заявитель по этому делу мог воспользоваться президентским помилованием. Однако в настоящем деле, в котором досрочное освобождение заявителя исключалось, требовался более строгий контроль за регулированием и практикой президентского помилования. Внутригосударственное законодательство не обязывало власти или президента республики оценивать при обращении заключенного за помилованием, оправдано ли его длительное лишение свободы законными пенологическими основаниями. Хотя власти имели общую обязанность сбора информации о заключенном и представления ее совместно с ходатайством о помиловании, закон не содержал конкретных указаний относительно того, какие критерии или условия должны приниматься во внимание при сборе и организации этих личных данных и рассмотрении ходатайства.

¹ Решение Европейского Суда 2011 г. по делу «Тёркёй против Венгрии» [Törköly v. Hungary] от 5 апреля, жалоба № 4413/06.